

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ОЧЕРЕДНАЯ ИЛЛЮЗИЯ В СЕКУЛЯРНОЙ ОПТИКЕ.

В середине XX века возникла новая разновидность гуманистического мировоззрения, которая получила название «трансгуманизм», в котором приставка «trans» переводится с латинского как «через», «за», что определяет трансгуманизм как постгуманистическое видение будущего человека. На сегодняшний день трансгуманизм предстаёт не только как философская концепция, но и как международное движение, целью которого, по точному слову Френсиса Фукуямы, является «освобождение рода человеческого от присущих ему биологических ограничений»¹. Конечной целью трансгуманизма является достижение бессмертия.

«Трансгуманизм» является продуктом секулярного гуманизма и Просвещения и утверждает не только возможность, но и целесообразность улучшения природы человека уже в ближайшем будущем в результате применения последних достижений научно-технического прогресса. По сути он утверждает необходимость сознательной, научно-контролируемой эволюции человека как биологического вида с ближайшими целями: увеличить продолжительность здоровой жизни человека, расширить наши интеллектуальные и физические способности и предоставить нам всё возрастающий контроль над нашими собственными психическими состояниями. Для этого предлагается биоинженерия человека с использованием последних достижений в биомедицинских технологиях, генетике, нейронауке, нанотехнологиях, компьютерных технологиях и создании искусственного генома человека.

В определённой комбинации вышеупомянутой биоинженерии человека трансгуманистам видится новый век, в котором люди будут освобождены от того, что христианская антропология называет следствиями первородного греха, - страстности, тленности и смертности человеческой природы, - и что является причиной физических и психических заболеваний, старения и скоротечности человеческой жизни. В трансгуманистической перспективе её адептам видится не только возможность контролировать душевно-эмоциональные состояния и продолжительность своей жизни, но и произвольно выбирать свою «природу» и «природу» своих детей.

На первый взгляд всё это похоже на фантастику, но известный американский футуролог Фрэнсис Фукуяма называет такое трансгуманистическое видение будущего

¹ Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004. 1 Sept. Цит. по: Б. Г. Юдин. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 41.

«самой опасной идеей в мире»². Если темп научно-технологических преобразований в нашей жизни сохранится, а тем более если ускорится, то очень скоро мы можем оказаться био-нано-технологически изменённым видом в заметно изменённой биосфере нашей планеты и её ближайшего окружения. Идея неизменной человеческой природы, человеческой сущности, из которой мы получаем представления о человеческих достоинствах и о важнейших правах человека, будет больше не применима в этом «дивном новом мире» свободной рыночной эволюции.

Достижения в области генной инженерии в ближайшей перспективе обещают людям не только возможность перепроектировать себя, но также и проектировать будущие поколения, и, тем самым, выйти из под биологических ограничений собственной природы и обрести над ней практически полный контроль. Таким образом, перед человечеством открывается соблазн достижения постчеловеческого псевдорайского состояния без Бога и тех духовно-нравственных ограничений, которые обусловлены Его образом, лежащим в фундаменте духовно-телесной природы человека. Но, одновременно, это обнажает и древний богоборческий дух, который лежит в основании трансгуманистической оптики и который возбуждает в своих адептах не только жалкое стремление к перманентной реконструкции собственных «кожаных риз», но и утопические мечтания о технологическом «обожении» человека.

Нельзя не заметить, что трансгуманистическое видение мира весьма созвучно идеям Фридриха Ницше, который ещё в конце XIX века провозгласил «смерть Бога». А если «Бог умер», то кто может и должен занять его место? Только человекобог, точнее – сверхчеловек.

Ницше предлагает новую форму богоборчества. Обычное противопоставление Бога и человека заменяется, после провозглашённой «смерти Бога», антитезой «сверхчеловек – человек». Человек – это то, что должно быть преодолено³. Поэтому «смерть Бога» означает и «смерть человека», который преодолевается в сверхчеловека.

Таким образом, наивысшая цель человека после «смерти Бога» – это создание сверхчеловека. Только со «смертью Бога», как думает Ницше, человек впервые становится автором своих действий и может практиковать, как он пишет, «божественный образ мыслей»⁴; только со «смертью Бога» возможно с его точки зрения истинное величие человека⁵.

Фридрих Ницше добавляет к идее социальной инженерии Карла Маркса метафизический лозунг преобразования самой природы человека. И, надо заметить, такая попытка преодолеть человека в человеке с целью получить «нового человека» уже предпринималась группой советских учёных в 1920-е годы, которые проводили практические опыты получения «новогибридного человека» путём скрещивания

² Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С.190, 192.

⁴ Ницше Ф. Воля к власти. С.40.

⁵ Ницше Ф. Ессе Homo. С. 743, 766, 708.

людей с антропоморфными обезьянами. В отчёте 1928 года, представленном в Совнарком председателю Комиссии по содействию работе Академии наук СССР т. Н. Горбунову, руководитель этих «исследований» профессор И. Иванов констатировал: «Только в самые последние годы наметилась возможность поставить наши опыты без особо значительных затрат и без опасений встретить запрет со стороны церкви. Серьёзным тормозом для постановки этой экспериментальной работы являлись также предрассудки религиозного и морального характера. В дореволюционной России было совершенно невозможно не только что-либо сделать, но и писать в этом направлении»⁶.

Трансгуманизм предстал субъектом международной общественно-политической жизни в 1998 году, когда философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали общественную неправительственную организацию - Всемирную ассоциацию трансгуманистов. В России эту ассоциацию представляет Российское трансгуманистическое движение.

Для координации усилий трансгуманистических партий во всём мире в 2014 году была создана наднациональная организация The Transhumanist Party (Global) или TPG, главной целью которой является поддержка национальных трансгуманистических партий по всей Европе⁷ и в мире⁸.

В 2011 года инициативной группой российских учёных во главе с президентом холдинга «New Media Stars» миллиардером Дмитрием Ицковым было создано Стратегическое общественное движение «Россия 2045», в котором зарегистрировано более 47 000 человек⁹. Число 2045 в названии движения означает год наступления технологической сингулярности – того гипотетического момента, после которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию¹⁰. Представители движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдёт по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого¹¹.

По словам его основателя, движение «Россия 2045» ставит «две главные, взаимообусловленные цели: запуск мегапроекта по разработке антропотехнологических преобразований человека и его социальной среды, включая

⁶ Силуянова, И.В. Пародия на бессмертие / И.В. Силуянова // Новый мир. – 1999. – № 4.

⁷ <http://transhumanistpartyglobal.org/europe/>

⁸ <http://transhumanistpartyglobal.org>

⁹ Статистика пользователей их официального сайта // <http://2045.ru/people>

¹⁰ Singularity Symposium. What is the best definition of Singularity? // <http://www.singularitysymposium.com/definition-of-singularity.html>

Рынки обваливают роботы. Иван Куликов // Газета.Ру, 21.02.12: технологическая сингулярность — стадия «развития цивилизации, когда человеческий разум перестанет контролировать, предсказывать и даже понимать артефакты и сигналы, порождаемые техносферой» // http://www.gazeta.ru/science/2012/02/21_a_4007981.shtml

¹¹ Деловая газета «Взгляд». Медведеву предложили изменить человечество // <http://vz.ru/society/2011/2/24/470964.html>

сверх-задачу переноса сознания и личности на небиологический носитель, и одновременно - разработку социогуманитарных проблем этого процесса, в том числе вопросов духовного преобразования человека и формирования нового социального субъекта, нового типа общества»¹².

Свой оптимизм авторы этого проекта питают результатами конвергентного развития нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий, или «НБИКС-технологий»¹³. «Взаимооплодотворяя друг друга эти мегатехнологии открывают небывалые возможности, - пишет Дмитрий Ицков, - в том числе в развитии андроидной робототехники, в создании таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить на небиологических субстратах функции жизни и психики. Тем самым они позволяют решать основные задачи трансгуманистических преобразований, перевоплощения разума и личности»¹⁴.

В научный совет «России 2045» входят академики РАН, доктора и кандидаты наук, профессора ВУЗов¹⁵. Недавно Стратегическое общественное движение «Россия 2045» основало политическую партию «Эволюция 2045». В Манифесте партии в частности говорится: «Конвергентное развитие новейших технологий открывает возможности создания таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить функции жизни и психики на небиологических субстратах. Это путь трансгуманистических преобразований, замены биологической эволюции эволюцией кибернетической. Если биологическая эволюция предполагает смерть как необходимый фактор обновления и развития, то для кибернетической эволюции смерть перестает быть неизбежной, ключевым фактором становится бессмертие личности, которая получит неограниченные возможности для познания, творчества, саморазвития, освоения космоса»¹⁶.

Профессор Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва Александр Нестеров охарактеризовал новую партию следующими словами: ««Эволюция 2045» – это партия, которая, возможно, впервые в России выражает интересы научного сообщества. Партия, которая впервые ставит проблему целеполагания как научную проблему»¹⁷.

Одним из наиболее последовательных современных критиков идей трансгуманизма можно назвать Френсиса Фукуяму, который предостерегает от широко

¹² Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 9.

¹³ НБИКС-технологии – нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные технологии.

¹⁴ Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 9.

¹⁵ http://2045.ru/scientific_council/31459.html

¹⁶ «Эволюция 2045» – партия интеллектуального, технологического и духовного прорыва. Манифест // <http://evolution.2045.ru>

¹⁷ <http://evolution.2045.ru>

распространённого насмешливо-пренебрежительного отношения к трансгуманизму. Фрэнсис Фукуяма называет трансгуманистическое видение «самой опасной идеей в мире»¹⁸.

«Но действительно ли, - пишет он, - фундаментальный принцип трансгуманизма, согласно которому мы некогда применим биотехнологии, чтобы сделать себя сильнее, умнее, менее склонными к насилию и более долго живущими, так уж нелеп? Какие-то формы трансгуманизма неявно присутствуют в тематике исследований, проводимых в современной биомедицине. Новые процедуры и технологии, идущие из исследовательских лабораторий и больниц, такие как таблетки, изменяющие настроение, препараты для накачивания мышц или селективной очистки памяти, пренатальный генетический скрининг или геновая терапия, могут быть использованы не только для облегчения или излечения болезни, но и для «улучшения» человеческого вида»¹⁹.

Действительно, если это технологически возможно, почему бы нам не выйти за наши биологические видовые пределы?

«Эта кажущаяся разумность проекта, - говорит Ф. Фукуяма, - особенно когда мы воспринимаем только малые приращения, сама является опасной. Едва ли общество внезапно попадёт под чары трансгуманистического мировоззрения. Вполне возможно, однако, что мы будем понемногу отщипывать искусительные дары биотехнологий, не осознавая, что за них придётся платить ужасную моральную цену»²⁰.

Нельзя не видеть, что научно-технический прогресс в области медицины за последние два века значительно увеличил продолжительность жизни человека. При этом искусственное всё больше проникает в нашу телесность и ментальность. Мы пользуемся уже не только костылями, но и бионическими протезами, не только очками, но и искусственными хрусталиками глаза. Миллионы людей во всём мире пользуются кардиостимуляторами, искусственными клапанами сердца, имплантатами зубов и другими видами различных протезов. Сотни миллионов людей пользуются ингибиторами обратного захвата серотонина для каждодневного повышения позитивного настроения. Оборонные ведомства США и Великобритании заявили о начале разработок имплантируемых нейроинтерфейсов.

По статистике Международного комитета, который занимается мониторингом в области репродуктивных технологий (International Committee for Monitoring ART), с 1978 года, когда родился первый ребёнок посредством ЭКО, - Луиза Браун, - всего с помощью вспомогательных репродуктивных технологий родилось в общей сложности

¹⁸ Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

¹⁹ Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004. 1 Sept. Цит. по: Б. Г. Юдин. Гуманистические ценности в контексте трансгуманизма // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 41.

²⁰ Там же.

более восьми миллионов детей. Ежегодно за медицинскими услугами по лечению бесплодия обращается более двух миллионов пар и результатом этого становится более полумиллиона новорожденных детей²¹.

На сегодняшний день львиная доля научных статей по биомедицинским технологиям посвящена обсуждению полного переформатирования семейно-брачных отношений в связи с вероятным появлением в ближайшем будущем искусственных материнских утроб.

Всё это говорит о том, что трансгуманизм уже сегодня становится частью нашей повседневной жизни. Поэтому и отношение к нему не может быть примитивно однозначным, – по крайней мере, мы должны отделять научно-технический прогресс от безверия, следствием которого и является богоборческое и, как следствие, антигуманное применение его плодов.

Трансгуманизм на сегодняшний день предлагает три основных направления переформатирования человеческой природы:

1. Генетически модифицированный человек.
2. Нано-киборгизированный человек.
3. Виртуально-цифровой человек.

Виртуально-цифровой человек, который, по слову Дмитрия Ицкова, будет «способен воспроизводить на небиологических субстратах функции жизни и психики» представляется маловероятным, так как понятно, что воспроизведённая «функция жизни и психики» не есть сама жизнь и жизнь одушевлённая, обладающего, по слову И. Канта, свободой самопроизвольно, от самого себя начинать новые состояния разумного субъекта²². По сути вопрос о создании виртуально-цифрового человека – это вопрос о понимании личности человека, о нашей субъектности.

Если Ф. Ницше провозгласил «смерть Бога», то постмодернизм логически пришёл уже к «смерть субъекта», которая была предвозвещена в работах Ролана Барта «Смерть автора» (1967 г.) и Мишеля Фуко «Что такое автор?» (1969 г.). Если христианский гуманизм увидел в человеке свободного индивидуума, то в постмодернизме человек – это раб обстоятельств его существования и субъект представляется не более чем набором различных фрагментарных текстов. По этой причине представители постмодерна говорят не о личности, субъекте, а об авторе.

Время от появления книгопечатания до современной информационной революции можно охарактеризовать как эпоху текстов, которая, в своём генезисе, подошла к рубежу девальвации целостных смыслов этих текстов. Интернет, средства массовой информации, социальные сети, рекламные предложения, различные формальные документы – всё это представляет сложную мозаику огромного объёма текстов, который человек способен воспринимать лишь фрагментарно. Исходя из этого,

²¹ <https://med.vesti.ru/articles/beremennost-i-deti/s-momenta-pervogo-v-mire-eko-rodilos-bolee-8-millionov-detej-iz-probirki/>

²² Кант И. Сочинения : в 6 т : [пер. с нем.]. Т. 3. М., 1964.

личность человека в постмодернистской оптике начинает терять свою целостность, распадается на мозаику текстов. При этом, термин «текст» становится объёмной метафорой, которая включает в себя любой акт общения, и личность предстаёт в виде набора разнообразных фрагментов коммуникативных актов. Конечно, при таком взгляде на личность человека, остаётся один шаг до возможности оцифровать её и перенести на небиологический носитель.

М. Фуко пишет о возможности «отнять у субъекта... роль некоего изначального основания и проанализировать его как переменную и сложную функцию дискурса»²³. В его представлении возможна такая культура, в которой будут присутствовать дискурсы²⁴, но функция автора будет отсутствовать. Таким образом, субъект становится необязательным - он растворяется в коммуникации и мозаике текстов. «Если автор в постмодернизме не способен на создание нового текста, но лишь на цитирование чужих текстов, то субъект, таким образом, не способен на поддержание собственного «Я», но может лишь пропускать через себя различные не им создаваемые дискурсы, в которые он погружается в разные моменты времени. Субъект не производит дискурс, он лишь транслирует различные дискурсы, они «говорят» через него»²⁵.

Конечно, ни Барт, ни Фуко не говорят прямо о необходимости отказаться от понятия субъекта, личности, но именно их идея «смерти автора» позднее развивается в «смерть субъекта». Точно также как из идей социального конструкционизма²⁶, которые видят в личности только социальную конструкцию, радикальный постмодернизм делает вывод, что если личность сконструирована под влиянием социума, следовательно личность могла бы быть сконструирована иной или вообще не сконструирована, что ставит под вопрос реальность существования субъекта.

Такая позиция ума является естественным следствием глубокого падения человека, как свободного субъекта, в собственную природу, которая становится единственным

²³ Фуко 1996 – Фуко М. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. С. 40.

²⁴ Дискурс - во французской философии постмодернизма и постструктурализма — характеристика особого духовного настроя и идеологических ориентаций как они выражены в тексте, обладающем связанностью и целостностью и погруженном в социально-культурные, социально-психологические и др. контексты // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискурс>.

²⁵ Труфанова Е.О. Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8 // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1729&Itemid=52.

²⁶ «Социальный конструкционизм объявляет «Я» социальной конструкцией. Это означает, что «Я» не существует изначально, не заложено природой человека, но конструируется обществом, частью которого индивид является. Ребёнок представляет собой изначально лишь человеческий организм, способный к усвоению определённой «программы», но «запуститься» эта программа может только в обществе других людей (Никитина Е.А. В поисках утраченного единства сознания: исчезло ли Я? // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. No 5. С. 31–44): сознательным существом человек становится лишь в обществе, через усвоение языка, логики, стереотипов и норм поведения и т.д.» // Труфанова Е.О. Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8 // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1729&Itemid=52.

предметом созерцания и осмысления. Духовная слепота, не допускающая бытия Личного, точнее Триипостасного Бога, не позволяет увидеть и личность человека, трансцендентную миру объектов. Объективная же реальность, как чувственная, так и умопостигаемая поддается счислению и, соответственно, может быть оцифрована. Но, только как нам быть со свободой человека? Неужели это только иллюзия?

Да и дискурсы не возникают сами по себе, вне социальных взаимодействий свободных личностей. И разве субъект, ещё до освоения им языка, не испытывает личных переживаний радости, боли, голода, которые персонифицируют его бытие и отличают от других людей. Эти личные переживания затем только встраиваются в социальную матрицу культуры, которая оформляет их выражение.

С христианской точки зрения, личность человека трансцендентна его природе, как об этом лаконично написал В. Н. Лосский: «Личность, этот образ Божий в человеке, есть свобода человека по отношению к своей природе»²⁷ и «есть несводимость человека к природе»²⁸. Всё в природе, как человека, так и всего тварного мира детерминировано цепью причинно-следственных связей от самого начала, от самой первой Причины всего сущего, Которая Сама не имеет причины. А человек метафизически свободен, а поэтому он и не часть этого мира, хотя в нём и пребывает, и поэтому возможно различать нравственное и безнравственное в человеке, и, в отличие от всех других форм жизни, многие из которых не лишены разумности, судить его поступки и слова.

Как точно подметил испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, в отличие от всего в мире, человек «никогда не является человеком безусловно; напротив, быть человеком как раз и означает быть всегда на грани того, чтобы не быть им... В то время как тигр не может перестать быть тигром, детигрироваться, человек живёт в постоянной опасности дегуманизироваться»²⁹.

«Животное неспособно высвободиться из ограниченного набора естественных актов — исключить себя из природного мира, — поскольку оно и есть самое природа... Но человек, бесспорно, несводим к собственным обстоятельствам. Он лишь погружён в них... Человеческое и природное бытие полностью не совпадают... Человек одновременно и естествен, и сверхъестествен. Это своего рода онтологический кентавр, одна половина которого выросла в природу, а другая — выходит за её пределы, то есть ей трансцендентна...

Природное, или естественное, человеческое начало осуществляется само по себе... Наоборот, сверхъестественное, надприродное в человеке никак не может считаться

²⁷ Лосский В. Н. Догматическое богословие. Образ и подобие [Электронный ресурс] // Образовательный портал «Слово». URL: http://www.portal-slovo.ru/theology/37571.php?ELEMENT_ID=37571&PAGEN_1=5 (дата обращения: 01.03.2018).

²⁸ Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности [Электронный ресурс] // Онлайн библиотека сайта «Православие и мир». 2011-2018. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/312> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁹ Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о Дон Кихоте // <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega05.txt>

осуществлённым, итоговым — он всегда в стремлении к бытию, в жизненном проекте. Это и есть наше подлинное бытие, наша личность, наше «Я»³⁰, — пишет Ортега-и-Гассет.

Можно также привести известные слова прп. Макария Великого: «А ты создан по образу и подобию Божию, потому что как Бог свободен и творит, что хочет... так свободен и ты»³¹. Прп. Макарий говорит, что человек, сотворённый Богом метафизически свободным, может свободно выбрать не только самое вкусное из менее вкусного, или более удобное из менее удобного, ибо этот выбор будет определяться его физиологией, природой, но и вообще отказаться, например, от той же пищи ради принципа или идеи. Человек может свободно определять образ бытия своей природы вплоть до принесения себя в жертву по нравственным соображениям.

В связи с этим, конечно, закономерен вопрос: как можно оцифровать то, что трансцендентно миру объектов? И возможен ли алгоритм метафизической свободы?

На эту тему есть блестящая статья Владимира Николаевича Катасонова «Новая эволюционная утопия: трансгуманизм», в которой он убедительно показывает, что «создание компьютерной программы, равномошной... человеческому сознанию, представляется в высшей степени утопичным. Не в смысле того, что программа могла бы моделировать какие-то отдельные функции человека, — некоторые из них эти программы уже и сегодня выполняют более совершенно, чем человек, — а в смысле того, что у сознания есть ресурсы, которые в принципе недоступны информационной технике»³².

Сознание, одновременно, и некое множество, но, в то же время, это множество пребывает в нераздельном единстве, в котором всё соединено... «Современные же информационные технологии игнорируют проблему непрерывности, они традиционно пытаются свести все к дискретности. Но,... если дискретность выражает оформленность мира, его определённую, то непрерывность выражает всеобщую связь и зависимость в мире»³³.

³⁰ Хосе Ортега-и-Гассет. Размышления о технике. Журнал «Вопросы философии», № 5, 1993. С. 164–232. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.03.2010. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5483>

³¹ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы [Электронный ресурс]. – Беседа 15. [П.] 21 // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/acts/04/makary_vel/makari15.html (дата обращения: 01.03.2018).

³² Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // <http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html>

³³ Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // <http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html>

Проблема же непрерывности, нераздельного единства нашего сознания, также как и проблема свободы связана с понятием актуальной бесконечности³⁴, которую Владимир Николаевич Катасонов называет «научной иконой Божества». Но, актуальная бесконечность принципиально неалгоритмизируема.

«Вычислительная же машина может быстро оперировать огромными числами, но все они – всегда конечны, какими бы большими они ни были, и у неё никогда нет и не может быть идеи бесконечности...»³⁵.

А значит присущие человеку свобода, творчество, самосознание недоступны информационной технике. Поэтому виртуально-цифровой человек не сможет обладать высшими духовными способностями, такими как творчество, чувство красоты, любовь, вера, надежда. Соответственно и «эволюция» Homo Sapiens в Homo Virtualis «будет не развитием, а дегенерацией человека, утерей им тех божественных даров, которые невозможно моделировать в рамках информационных технологий»³⁶.

Нано-киборгизированный человек может появиться в результате конвергенции медицинских и нанотехнологий, вместе с робототехникой. Тело нано-киборгизированного человека будет представлять симбиотическое единство природного и технологического, как на обычном, так и на нано-уровне. В результате «произойдёт функциональная деконструкция человеческой телесности, в ходе которой будет утрачена унифицированная модель репрезентации человеческого... А это, в конечном счёте, создаст проблему родовой самоидентификации»³⁷. Всё это приведёт к целому ряду проблем как социального и культурного, так и личностно-экзистенциального порядка, потребует переоценки человеческих ценностей и формирования новых моделей поведения в социуме.

Но, наиболее близко к реальной возможности реконструирования человеческой природы научно-технический прогресс подошёл в области применения современных биомедицинских технологий, которые уже сегодня позволяют не только оказывать врачебную помощь в преодолении болезней и облегчении страданий, но и непосредственно управлять самой жизнью человека от её начала и до её завершения. Пренатальная диагностика даёт возможность прогнозировать качественные параметры

³⁴ Актуальная бесконечность в отличие от потенциальной бесконечности подразумевает рассмотрение конечно неизмеримых объектов как данность, как реально существующих, но при этом как единых и целостных, с которыми возможно оперировать. При таком взгляде актуально бесконечное является прямым и полным отрицанием конечного. Декарт невозможность познания Бога из бытия сотворённого им мира аргументирует несоизмеримостью конечного и актуально бесконечного, непостижимость которого, по его представлению, заключена уже в самом формальном определении бесконечности. Соответственно, подлинно бесконечным Декарт признаёт лишь Всемогущего Бога, а такие проявления бесконечности, как «бесконечность человеческой воли», считает проявлениями образа Божия в человека (по материалам Википедии).

³⁵ Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // <http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html>

³⁶ Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // <http://www.bogoslov.ru/text/4273940.html>

³⁷ Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 49.

будущей жизни, а генная терапия и транссексуальная хирургия изменять эти параметры. Репродуктивные технологии позволяют «давать» жизнь не только в тех случаях, где естественным путём она возникнуть не может, но и теми способами, которые человеку, как биологическому виду, не присущи. Поэтому, именно в этой области научно-технического прогресса можно предполагать наличие реальной возможности переформатирования человеческой природы в попытке создания **генетически модифицированного человека**.

2 августа 2017 года учёные из Орегонского университета здоровья и науки применили технологию CRISPR, чтобы изменить ДНК эмбрионов человека и исправить генетическую мутацию, которая вызывает гипертрофическую кардиомиопатию — наследственный порок сердца. По действующему в США законодательству после эксперимента все генетически модифицированные эмбрионы были уничтожены. Им было позволено развиваться лишь несколько дней.

В ноябре 2018 года в Китае после экстракорпорального оплодотворения родились первые генетически модифицированные девочки-близнецы Нана и Лулу³⁸. Китайский ученый Хэ Цзянькуй внёс мутации в гены человеческих эмбрионов, в результате которых родившиеся дети несут ДНК, которая препятствует заражению вирусом иммунодефицита человека. Следует подчеркнуть, что он изменил геном совершенно здорового эмбриона и это стало возможным так как китайское законодательство, в отличие от других стран, не запрещает генетическое модифицирование эмбрионов.

Несколько ранее, 10 мая 2016 года в Гарвардском университете (США) прошло совещание на тему синтетического генома человека. Как пишет американский научный обозреватель издания «The New York Times», Эндрю Поллак, 130 человек - учёные, юристы, предприниматели и высокопоставленные должностные лица - провели собрание для того, чтобы обсудить амбициозный план по созданию полноценного синтетического генома человека «с нуля». При этом, достигнуть этого специалисты хотели бы уже через десять лет³⁹.

Создать организм с геномом, полученным искусственным путём, учёным впервые удалось в 2010 году — тогда группа исследователей под руководством Крейга Вентера воспроизвела ДНК бактерии *Mycoplasma mycoides*. Хотя геном человека значительно сложнее, однако опыт по созданию синтетического генома бактерии показывает, что воспроизводство ДНК человека также возможно.

Развитие антропогенетики, как мы видим, уже сейчас позволяет вмешиваться в генетический код, что рано или поздно приведёт к различным изменениям в человеческой природе. Т.е., как пишет Дмитрий Анатольевич Беляев, «создаётся

³⁸ Алексей Алексенко. Прогресс невежества: зачем китайцы отредактировали Нану и Лулу? // <https://snob.ru/entry/168786>

³⁹ Andrew Pollack. Scientists Talk Privately About Creating a Synthetic Human Genome. The New York Times. 13 May, 2016 // http://www.nytimes.com/2016/05/14/science/synthetic-human-genome.html?rref=collection%2Fbyline%2Fandrew-pollack&action=click&contentCollection=undefined®ion=stream&module=stream_unit&version=latest&contentPlacement=29&pgtype=collection&_r=0

возможность генного программирования качеств человека через изменение структуры его ДНК, в ходе чего планируется исключение «вредных» генов и добавление «полезных». В итоге предполагается, что человек избавится от большинства врождённых заболеваний и «вредных» предрасположенностей; значительно увеличится продолжительность жизни; станет возможным на генном уровне биологически регенерировать и изменять свои гены, оказывая прямое влияние на общую морфологию, физиологию, обмен веществ и даже психологические особенности человека»⁴⁰.

Но, вот вопрос, какие качества человеческой природы будут культивироваться, а какие купироваться? Ведь современная психологическая наука к ядру человеческой личности, помимо базовых физиологических и психологических потребностей, относит также следующие, общие для всех людей, компоненты: «характерологические и культурологические тенденции, и жизненные предназначения (или склонности)»⁴¹.

Характерологические тенденции представляют собой «мотивационные компоненты черт темперамента и характера, которые, по данным психогенетических исследований, в значительной степени (*от 30 до 60%, в зависимости от конкретной черты темперамента и характера*) обусловлены генотипом»⁴².

Длительное исследование, предпринятое Томасом Бушаром с группой сотрудников в Миннесотском университете, которые наблюдали за 350 парами однояйцевых, разлученных в раннем детстве близнецов, и с помощью тестирования и других, принятых в психологии методик, изучали корреляцию различных черт характера между ними, позволило прийти к общему выводу: «наследственность оказывает более сильное влияние на формирование характера ребенка, чем среда и воспитание. Было найдено, например, что стремление к лидерству на 61% определяется наследственностью, традиционализм или радикализм – на 60%, уязвимость стрессами, самоуглубленность и обидчивость – каждая из этих черт на 55%, оптимизм и жизнерадостность – на 54%, тенденция избегать неприятностей, риска – на 51%, агрессивность – на 48%, стремление к успеху – на 46%, самоконтроль – на 43%, потребность в общении – на 33%»⁴³.

Две другие программы, Луисвилльское исследование близнецов (*Wilson, 1983*) и Колорадский проект усыновления (*Plomin, Pederson, McClearn, Nesselroade & Bergeman, 1988*), указывают не только на существенное влияние наследственности на

⁴⁰ Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год. Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой // М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2014, с. 47.

⁴¹ Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 15.

⁴² Мотков О. И. Как устроена личность. 2005, с. 17.

⁴³ Бушар Т. Е. с соавт. Источники психологических различий: Миннесотское исследование близнецов, воспитывающихся порознь / Реферат. Ж. 95. Психология. 1991, № 10, с. 2.

коэффициент интеллектуальности, но и на то, что генетический вклад в коэффициент интеллектуальности с возрастом существенно увеличивается⁴⁴.

Спрашивается, какие черты характера будут генетически программироваться? Смирение, кротость, честность, щедрость, верность, или стремление к лидерству, успеху, амбициозность, приспособляемость, самоконтроль и т.д. Ведь уже сейчас вспомогательные репродуктивные технологии стали выгодным бизнесом. Репродуктивные клиники в конкурентной борьбе за клиента ищут способы повысить качество не только своих медицинских услуг, но и качество предлагаемого товара, которым в данном случае являются дети. Уже сегодня большинство репродуктивных клиник предлагает подбор доноров мужских и женских гамет по определённым физиологическим качествам⁴⁵, а также генодиагностику по десяткам позиций⁴⁶ и пренатальный скрининг.

Такие перспективы актуализируют целый ряд биоэтических проблем. Это, во-первых, отношение к человеческому эмбриону, как расходному материалу. Понятие «избыточные эмбрионы» уже вошло в понятийный аппарат репродуктологов. Во-вторых, выбор генетических характеристик ребёнка нарушает его право на автономность и целостность. В-третьих, генная инженерия подразумевает «утилитарно-инструментальное отношение к ребёнку как к товару»⁴⁷ и формированию рынка «дизайнерских эмбрионов». В четвёртых, генная инженерия изменяет всю наследственную линию человека. Как сам «дизайнерский ребёнок», так и его будущие потомки будут генетически модифицированными. В-пятых, генная инженерия представляет из себя скрытую форму евгеники, которая приведёт к девальвации человеческого достоинства и потери равной ценности всех людей. Что, в свою очередь, может привести к дискриминации обычных, не модифицированных людей. И, наконец, нельзя не видеть, что применение подобных технологий тождественно «высоко рискованным медицинским экспериментам над человеком»⁴⁸.

К тому же создание синтетического генома человека ставит совершенно в новой плоскости вопрос об авторских правах. Ведь именно тот, кто спроектировал, а затем и синтезировал геном конкретного человека, с присущими ему физиологическими и характерологическими особенностями, по сути является автором, сотворившим этого человека таким, какой он есть. А это, в свою очередь, влечёт за собой непредставимые сейчас социальные последствия.

⁴⁴ Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных учёных. Отв. ред. Е. Р. Слободская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. Часть 2, с. 71-109.

⁴⁵ Например: <http://www.spbivf.com>

⁴⁶ Например: <http://www.spbivf.com/ru/genetika/>

⁴⁷ Понкин И.В., Понкина А.А. «Производство дизайнерских эмбрионов. Правовой и биоэтический аспекты» // «Акушерство. Гинекология. Репродукция» 2017 г., № 3. С. 54.

⁴⁸ Понкин И.В., Понкина А.А. «Производство дизайнерских эмбрионов. Правовой и биоэтический аспекты» // «Акушерство. Гинекология. Репродукция» 2017 г., № 3. С. 56.

Существует, также, большая опасность, что вмешательство в геном человека приведёт «к угрозе трансформации не только человеческой телесности,... но и черт личности, особенностей её индивидуального сознания, её эмоционального строя, духовного мира»⁴⁹. В результате может получиться то, о чём предупреждает Ф. Фукуяма: «Мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек»⁵⁰.

Трансгуманизм предельно обнажает разницу в теистическом и атеистическом понимании человека. Человек, сотворённый Богом, - разом или в результате управляемой Богом эволюции, - в данном случае не важно, и человек, как результат обезличенных эволюционных процессов – это два абсолютно разных понимания человека. И об устойчивом образе человека мы можем говорить только в первом случае, потому что любое творение несёт в себе образ своего творца, а то, что произошло случайно, то и несёт в себе переменчивый образ случайности. Поэтому, человек в трансгуманистической оптике может улучшать свою природу через генетические манипуляции вплоть до создания синтетического генома и гибридных эмбрионов - химер, или произвольно менять свой пол, или расширять свои биологические возможности через встраивание в свою природу электронно-технических приспособлений, тем самым меняя ипостась своего биологического существования до неузнаваемости.

Но, в таком случае, мы будем вынуждены отказать человеку в каком-либо смысле и цели его существования. Потому что какой может быть смысл у случайного? Как, впрочем, и цель? А если нет смысла, логоса в сущем, то невозможно говорить и о логичности чего-либо. В таком случае, мы теряем реальность, в основание которой невозможно положить случайность. Одновременно, мы будем вынуждены отказаться и от абсолютных онтологических оснований всей человеческой культуры. Прежде всего, отказаться от различения добра и зла, ибо случайность не позволяет нам сделать предпочтение одного другому, а, следовательно, и выбрать направление развития человеческой культуры, потому что непонятно, где будет развитие, а где деградация человека. Кто более совершенен как человек, профессиональный боксёр или поэт, мастер биржевых спекуляций или волонтер в хосписе?

Случайность сущего и человека дезориентирует его в пространстве ценностей, точнее упраздняет само понятие ценности, а, соответственно, и какой-либо системы нравственности и нравственной ответственности. Если человек – результат случайности, как можно обосновать его стремление к лучшему в различных его проявлениях, или, иначе говоря, стремление человека к совершенству? Где мы возьмём критерий и масштаб для оценки совершенства? Да и зачем, собственно говоря, надо к чему-то стремиться, если человек и всё сущее – результат случайности?

⁴⁹ Там же, с. 74 -75.

⁵⁰ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее // М., 2004, с. 351.

Все эти вопросы, закономерные и осмысленные для религиозной мысли, в секулярной картине мира повисают в онтологическом вакууме случайно сущего.

Одновременно, следует не терять из виду тот очевидный факт, что никакие биомедицинские технологии не могут дать жизнь как таковую. Более того, современное секулярное знание даже не может дать общепринятого определения жизни. На сегодняшний день в мире существует более ста определений жизни, многие из которых противоречат друг другу. Начиная с определения жизни, выработанному NASA в 1994 году для поиска жизни во Вселенной, согласно которому жизнь — «самоподдерживающаяся химическая система, способная к дарвиновской эволюции» и кончая кибернетическим: жизнь — это «высокоустойчивое состояние вещества, использующее для выработки сохраняющих реакций информацию, кодируемую состояниями отдельных молекул»⁵¹.

Современное научное знание может только описать жизнь как совокупность физических и химических процессов, протекающих в живой клетке. Но, наука не знает никакого закона жизни, который мог бы привести неживую природу в состояние живой. Вне живой клетки жизнь не существует, и никто, в здравом уме, не претендует на создание «с нуля» живой клетки.

Более или менее точно определить понятие «жизнь» можно только перечислением качеств, отличающих её от нежизни. Все претензии на «давание» жизни при внимательном рассмотрении представляются несостоятельными. Создание даже полностью синтетического генома не означает создание жизни. Для этого необходима уже живая клетка, в ядро которой можно было бы поместить этот геном. Поэтому человек может только переписать книгу жизни, но саму по себе жизнь он дать не может, потому что он ею не обладает, почему, собственно говоря, и умирает.

Человеку дано участвовать в жизни своего Триипостасного Творца, потому что он в отличие от своего Творца не самобытен. И это кардинальная разница между нетварным, абсолютным и вечным бытием Бога и сотворённым, относительным бытием человека, который обусловлен нетварной причиной своего бытия. Поэтому, всякое сотворённое бытие «есть непрестанно осуществляемая возможность *быть* и это осуществление возможности *быть* происходит от действия в *творении* бытия Божия, а это действие, *в силу богодарованной свободы человека*, само возможно в ту меру, в какую данное *сотворённое Богом* существо может или хочет воспринять его (*курсивные вставки прот. И. Аксёнова*)»⁵².

Прометеевский проект трансгуманизма предстаёт очередной магической попыткой стать богами без Бога, самостоятельно преодолеть свою тварную относительность и абсолютизировать своё бытие, что одновременно обнажает богоборческий дух и приводит к парадоксу на грани иронии над амбициями секулярного человечества: «триумф» человека в достижениях научно-технического прогресса и его стремлении

⁵¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Жизнь>

⁵² Верховский С.С. Бог и человек // М., 2004. С. 263.

усовершенствовать человека, одновременно низводит человека в положение «устаревшего», и вводит его в пагубный круг перманентного усовершенствования, в конце которого он рискует вообще потерять понимание «человеческого».

Идеи трансгуманизма оборачиваются откровенной дегуманизацией жизни, глубинным мировоззренческим сдвигом. Отказ от метафизики влечет за собой отказ от человека как субъекта и как сущего, и порождает идею «смерти человека», провозглашенную постструктуралистами⁵³. Трансгуманизм представляет собой существенный компонент и закономерное следствие состояния постмодерна, характеризующего современность. В таком историко-культурном контексте позитивное значение приобретает позиция ортодоксального христианства, которое отнюдь не отвергает научное знание, но полагает абсолютизму эмпирической науки естественные нравственные пределы.

⁵³ Постструктуралисты обвиняли своих предшественников в догматичности. Они признавали существование структур, но были уверены в их децентрированности и в том, что «главное в структуре — то, что выводит за её пределы» // https://ru.wikipedia.org/wiki/Постструктурализм#cite_note-4